

А. В. Федоров,

*профессор Ростовского государственного экономического университета,
доктор педагогических наук;*

А. А. Левицкая,

*доктор кафедры гуманитарных дисциплин Таганрогского института
управления и экономики, кандидат педагогических наук*

РОССИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ¹

В 2009 году мы анализировали содержание диссертационных исследований медиаобразовательной тематики, выполненных в России, и в итоге сделали прогноз дальнейшего интенсивного роста их числа [5]. Мы оказались правы: в 2010–2019 годах в РФ было защищено в 2,7 раза больше диссертаций по теме медиаобразования, чем в 2000–2009 годах. Полностью подтвердились и наши предположения о том, что после 2009 года в медиаобразовательном исследовательском поле будут преобладать социокультурные и культурологические теории: в 2010–2019 годах диссертаций с опорой на данные теории было 40, а в 2010–2019 годах — 127, то есть втрое больше.

Однако Т. Б. Исакова утверждает следующее: проведенный ею «контент-анализ авторефератов диссертаций показал, что гипотеза о том, что число диссертационных исследований по медиаобразованию будет неуклонно расти, не подтвердилась. Доля исследований по научной специальности „журналистика“, посвященных проблемам медиаобразования, составила менее 1 %. Гипотеза о том, что в медиаобразовании доминирующие позиции займут социокультурные и культурологические теории и соответствующие им задачи, также не нашла своего подтверждения. Не выявили мы и сближения тематики исследований в области медиапедагогики, медиакритики и журналистики, о котором ранее выдвигал предположение А. В. Федоров. Медиакритике посвящено только одно исследование» [3, с. 113–117].

Как мы видим, в исследовательском подходе Т. Б. Исаковой заложена грубейшая методологическая ошибка: в нашей статье 2009 года мы исследовали весь пул российских диссертационных работ по тематике медиаобразования (основу которых традиционно составляют диссертации по педагогике), в то время как Т. Б. Исакова пытается опро-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах СНГ (1992–2020)». Руководитель проекта — профессор А. В. Федоров.

вергнуть наши выводы только на основе контент-анализа диссертаций по журналистике, полностью упуская из виду, что диссертации медиаобразовательной направленности защищались в эти годы не только по педагогике и филологии, но и по искусствоведению, социологии, философии и другим наукам.

Кроме того, в статье 2009 года мы не прогнозировали резкого увеличения числа диссертаций, синтезирующих медиапедагогiku, медиакритику и журналистику. Мы предполагали только, что «найдет свое продолжение тенденция сближения тематики исследований в области медиапедагогики, медиакритики и журналистики» [5, с. 55]. Проведенный нами контент-анализ 246 российских диссертаций медиаобразовательной тематики 2010–2019 годов показал, что именно так и произошло: доля диссертаций, в которых синтезируются медиапедагогические, медиакритические и журналистские подходы, составила 4,5 % от общего числа исследований.

К сожалению, поверхностный подход к изучению развития медиаобразования в СССР и странах СНГ в последнее время, увы, не редкость. К примеру, последовательно исходя из приоритета «медиаактивности», И. В. Жилавская, на наш взгляд, бездоказательно утверждает, что «подавляющее большинство научных статей и диссертаций, так или иначе затрагивающих вопросы медиаобразования, относятся к области педагогики и практически не исследуют продуктивную функцию медиаобразования по отношению к феномену медиа» [2, с. 104–105].

Однако, по-видимому, не найдя времени для изучения этого плодотворного опыта, И. В. Жилавская (в соавторстве с Д. А. Зубрицкой) походя пишет, что в СССР «велась активная практическая работа в школах, вузах, киноклубах, которую осуществляли деятели кинообразования Ю. Н. Усов, И. С. Левшин, З. С. Смелков, Ю. М. Рабинович, С. Н. Пензин, О. А. Баранов, С. М. Иванов, Е. В. Горбулин, Э. Н. Горюхин», превращая Эльвиру Горюхину (1932–2018), Инну Левшину (1932–2009), Зинаиду Смелкову, Светлану Иванову и Евдокию Горбулину в лиц мужского пола [1, с. 50]. Прочли ли И. В. Жилавская и Д. А. Зубрицкая хоть одну статью этих видных медиапедагогов? Вопрос, что называется, риторический.

Скорее всего, И. В. Жилавская и Д. А. Зубрицкая не удосужились изучить и практические подходы медиаобразовательной деятельности знаменитого французского педагога Селестена Френе (1896–1966), построенные на медийной активности школьников. Иначе как объяснить, что признанный классик мировой педагогики, вопреки давно уже утвер-

дившейся в русском языке традиции, подан на страницах их книги как «Селестин Фрейне» [1, с. 12]?

Все эти досадные ошибки возникли на страницах учебного пособия для вузов «История развития медиаобразования» (2017), где на 85 страницах кратко (но, увы, далеко не всегда точно) пересказывается содержание наших трех монографий — 2002, 2005 и 2014 годов.

К сожалению, в медиаобразовательной литературе последних лет, изданной в России, встречаются и случаи откровенного плагиата. В 2018 году было опубликовано учебное пособие для вузов «Медиаобразование и информационно-коммуникативные технологии в высшей школе» [4]. Наша проверка текста данного «пособия» в системе «Антиплагиат» показала печальный результат: некорректные заимствования составляют в этой книге 49,5 %. Большая часть этой незаконно использованной половины текста взята из наших трудов, опубликованных задолго до появления данного «учебного пособия». При этом авторы, С. В. Куликова и С. Ю. Нарциссова, присваивая наши тексты, тщательно сохранили все цитаты и ссылки на труды зарубежных и российских медиапедагогов, которые были использованы в данных текстах. К чести столичного издательства «Академия МНЭПУ» следует сказать, что оно оперативно отреагировало на нашу критику книги С. В. Куликовой и С. Ю. Нарциссовой: «Примите наши извинения за допущенную издательством к опубликованию рукопись пособия „Медиаобразование и информационно-коммуникативные технологии в высшей школе“ С. В. Куликовой и С. Ю. Нарциссовой с недобросовестным использованием научной литературы. Авторы пособия С. В. Куликова и С. Ю. Нарциссова больше не будут допущены к публикации работ в издательстве МНЭПУ».

С другой стороны, радуется, что российский медиаобразовательный исследовательский и практический опыт оказался востребованным в разработанном в рамках проекта IREX Europe в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане практического учебного пособия для высших учебных заведений по медийной и информационной грамотности «Медиаграмотность». На страницах 99–101 и 133–135 этого издания использованы (с корректными ссылками на первоисточники) наши исследования предыдущих лет [6]. Данное учебное пособие вошло в пул изданий, рекомендованных для использования в странах СНГ, и размещено на онлайн-платформе медийной и информационной грамотности в странах СНГ «МедиаСабак», включающей в том числе и ссылки на наши статьи в журнале «Медиаобразование».

Положительно оценивается наш вклад и в опубликованной ЮНЕСКО монографии «Conceptual Relationship of Information Literacy and Media

Literacy in Knowledge Societies» (2013), где одна из глав посвящена анализу развития медиаобразования в России и странах СНГ [7, с. 102–128]. Но в целом следует отметить, что на Западе работ, в которых анализируется развитие медиаобразования в странах СНГ, опубликовано очень мало.

Литература

1. *Жилавская, И. В.* История развития медиаобразования / И. В. Жилавская, Д. А. Зубрицкая. — Москва : МПГУ, 2017. — Текст : непосредственный.
2. *Жилавская, И. В.* Медиаобразование молодежной аудитории / И. В. Жилавская. — Томск : ТИИТ, 2009. — Текст : непосредственный.
3. *Исакова, Т. Б.* Актуальные проблемы медиаобразования в научных трудах и профессиональных изданиях / Т. Б. Исакова. — Текст : непосредственный // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XVI Международной конференции. — Тольятти : Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2019.
4. *Куликова, С. В.* Медиаобразование и информационно-коммуникативные технологии в высшей школе / С. В. Куликова, С. Ю. Нарциссова. — Москва : Академия МНЭПУ, 2018. — 162 с. — Текст : непосредственный.
5. *Федоров, А. В.* Эволюция российских научных исследований в области медиаобразования / А. В. Федоров. — Текст : непосредственный // Медиаобразование. — 2009. — № 2. — С. 9–64.
6. *Штурхецкий, С.* Медиаграмотность. Практическое учебное пособие для высших учебных заведений по медийной и информационной грамотности / С. Штурхецкий. — Лондон : IREX Europe, 2018. — 155 с. — Текст : непосредственный.
7. *Gendina, N.* Media and Information Literacy in Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). A survey undertaken on behalf of UNESCO's Communication and Information Sector / N. Gendina. — Текст : непосредственный // Conceptual Relationship of Information Literacy and Media Literacy in Knowledge Societies. — Paris : UNESCO, 2013.

Т. К. Егорова,

начальник научного отдела Российского института театрального искусства (ГИТИС, Москва), главный редактор журнала «Музыковедение», доктор искусствоведения, член Союза композиторов РФ, Союза кинематографистов РФ

НАРРАТИВНАЯ МУЗЫКА КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ЗВУКОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МЕДИААРТА

С конца XX столетия в искусствоведении довольно часто звучат разговоры о нарративной музыке в проекции различных жанровых и видových сфер искусства. Как показывает практика, особенно часто она встречается в произведениях медиаарта. Причем диапазон применения нарративной музыки весьма широк: от постановочных фильмов-блокбастеров